

Сидя на улице во дворе, троица ела под одним из деревьев. Как бы ему ни было неприятно признавать, и не то чтобы он когда-либо произнес это вслух, Саске нравилась стряпня Кушины. Может быть, не так, как готовила его мать, но близко к тому.

"Ммм~!" Кушина издала восхищенный звук, пробуя свою еду. "Разве это не здорово? Проводить время с людьми, которые тебе дороги..."

"Нет", - быстро ответил Саске.

"Как?"

"Попробуй еще раз"

"Терпеть?"

"Лучше"

"...Ты как грязная палка, ты знаешь это?"

Наруто громко рассмеялся, иногда прямота его матери была просто уморительной. Тем не менее, блондин Узумаки заметил небольшую перемену в своем товарище по команде. Он не мог точно определить, что это было, но Саске казался более дружелюбным. Он не был таким замкнутым, как раньше. Он подумал, не из-за мамы ли это?

Учиха говорил чуть больше, чем обычно.

И ни разу Наруто не подумал о том, что он может быть внутри комплекса Учиха. Обычно, когда тетя Микото была жива, она навещала его, когда могла.

Он только что подумал о том, как ему повезло, сколько благословений он получил за последнее время. Он так долго был одинок, но теперь... теперь у него были друзья, была семья и наследие, к которому он должен был стремиться.

Но Саске все еще был одинок... Саске, у которого все было украдено тем, кем он когда-то так дорожил.

Наруто невольно подумал о том, как, должно быть, больно было Саске изнутри, когда он видел, как кто-то возвращает утраченное, несмотря ни на что. Но каждый день он возвращался в пустой дом, где его никто не встречал. Микото больше нет, отца нет, бесчисленные родственники и родня исчезли.

Именно тогда Узумаки понял, какую боль Саске всегда скрывал за маской спокойствия.

'Вот почему,' - взгляд Наруто переместился на маму, болтавшую с раздраженным видом наследника Учиха во время еды. Каасан знала..." Его лазурный цвет вскоре сузился вместе с фиолетовым матери и ониксовым Саске, когда вокруг медленно за клубился густой туман.

'Дзюцу скрытого тумана', - все трое быстро встали, держа кунаи наготове. Хаку и компания еще не ушли, а Мизукаге оставила несколько своих ниндзя для помощи деревне. Кто же...?

"Значит, это правда", - раздался спокойный монотонный мужской голос, скрытый в тумане. "Вы действительно живы, Кушина-сама..."

И мать, и Саске задохнулись при звуке этого голоса. В их сбивчивом дыхании слышался не только шок, но и узнавание, ведь они хорошо знали этот голос. Хотя для Кушины он был другим, намного глубже, старше, чем в прошлый раз, когда она его слышала, она смогла его узнать.

Со двора слышались шаги, из-за ограниченной видимости они не смогли найти их источник глазами, но когда шаги стали громче, их головы повернулись в ту сторону, откуда они доносились.

Из тумана появляется темная фигура. Одета в злобещий черный плащ с красными облаками и большую соломенную шляпу с белыми кисточками, они и большой воротник скрывали любые различимые черты лица.

Рука с длинным рукавом поднялась, черные полированные ногти выделяются на фоне белизны тумана, рука схватила шляпу и медленно сняла ее.

Прямые темные волосы, повязка из Конохи, морщинки под глазами... два Шарингана.

Саск ехорошо знал это лицо; он видел его почти каждый день, когда закрывал глаза. В ярости он скрежетнул зубами, когда его Шаринган инстинктивно активировался. Все его существо наполнилось убийственным намерением, наполненным глубочайшей ненавистью.

Кушина тоже знала это лицо, и, как и голос, принадлежавший этому человеку, она тоже узнала его, несмотря на то, что была намного старше.

"Итачи..." Она не смогла сдержать интонацию в голосе, когда увидела юношу, которого помнила маленьким мальчиком, рядом со своей матерью. Наруто заметил, что руки его матери слегка дрожали. "Почему ты здесь?" Кушина постаралась придать своему голосу как можно больше твердости, когда увидела своего племянника во всем, кроме крови.

"Мы здесь по делу, Кушина-сама", - Итачи не сводил глаз с рыжеволосой Узу, - "В лучшем

случае я не хочу с вами драться, но, учитывая характер нашего визита, вы можете сильно возражать". Он перевел взгляд на Наруто: "Мы здесь ради тебя, Наруто".

Все трое смотрели в одну точку, пока что-то, сказанное Итачи, не привлекло внимание Наруто: "Мы?".

Вскоре из тумана медленно проступила возвышающаяся фигура, заставив троицу напрячься еще больше: "Тот, кто это сделал, чертовски хорошо готовит!"

И тут они заметили, что эта фигура появилась со стороны дома Саске. Как и Итачи, он был одет в темный плащ с красными облаками, а в руках у него было большое оружие, обмотанное бинтами, с длинной рукояткой и маленьким резным черепом на конце рукоятки.

Мужчина был... синим. Его кожа в буквальном смысле была синей, как и беспорядочные синие волосы, отметины под пустыми глазами-бусинками напоминали жабры, а острые зубы во рту придавали ему вид человека-акулы. На лбу у него был вырезан хитрый-ате Кири.

Описание полностью соответствовало отчетам, Кушина знала, кто этот человек. "Кисаме Хошигаки, монстр Скрытого тумана..."

В руках он держал миску и палочки для еды, похрустывая приготовленным Кушиной обедом. "Здесь есть какие-нибудь специи? Не поймите меня неправильно, все замечательно. Но я люблю, когда в моих блюдах есть что-то лишнее", - Кисаме улыбнулся, показывая свои акулы зубы, а Итачи только вздохнул, глядя на выходку своего партнера.

"Сосредоточься, Кисаме".

"О, я сосредоточен, сосредоточен на том, что не ел ничего с завтрака, а я голоден, черт возьми!". Бывший ниндзя Кири с удовольствием поглощал еду; "Я мог бы есть это весь день. Кто это приготовил?" - ярко спросил человек-акула, и Кушина оцепенело подняла руку: "Черт, так ты не только крутая куноичи. Ты еще и чертовски сексуальна и умеешь готовить. Как ты относишься к свиданиям с парнями из Кири?".

Наруто и Кушина смирлись взглядами, (снова), и Итачи ответил. "Э-э, извини, но я не увлекаюсь рыбами..."

Кисаме выглядел оскорбленным и направил на нее свои (украденные) палочки для еды. "Эй, так говорил мой отец, но я все еще здесь".

"Понятно", - с сомнением произнесла Кушина Узумаки, что явно означало, что она вообще ничего не видит. Человек-акула пожал плечами и продолжил есть... и только сейчас Кушина поняла, что он украл часть еды, которую она так любезно приготовила для сына и Саске.

Она быстро покачала головой: сейчас было не время и не место отвлекаться. Итачи был здесь, а Саске излучал столько убийственного намерения, что им можно было убить пожилого человека или человека с больным сердцем.

"Итачи Учиха..." прорычал он с яростью. "У тебя хватает наглости возвращаться сюда, где ты убил свою собственную семью!" Его кулаки тряслись. "Предатель, убийца!" прорычал он с ненавистью.

Итачи никак не отреагировал на его полные ненависти слова, Кисаме просто жевал курицу, прежде чем произнести с укором. "Он и в карты жульничает".

Кушина знала, что нужно что-то предпринять, пока младший мальчик Микото не наделал глупостей, например, не бросился на превосходящего его по силе противника, не подумав.

По словам Джирайи, Итачи теперь был членом вольной организации Акацуки и выполнял роль их шпиона. Ей пришлось проглотить горький гнев, поднимающийся при мысли о том, что ее племянника снова используют после всего, через что он прошел. Их цели были неубедительны, по сообщениям, они действовали как наемники по самым высоким ценам, но информация Итачи уже давно говорила, что они заинтересованы в Биджу... они были заинтересованы в ее сыне.

Ей нужно было прояснить ситуацию с Итачи, чтобы он сотрудничал с ней в этом деле, ей нужны были ответы. Он всегда был умным мальчиком, простое сообщение было бы полезно.

Она подняла руки и сделала серию жестов. Кисаме напрягся, проглотил еду, отбросил миску и потянулся к рукояти клинка.

Итачи просто наблюдал за движениями ее рук; они были нарочито медленными, хотя он мог определить это только благодаря своему Шарингану. Это была не техника, а код, который Коноха все еще использовала для передачи информации. Немного устаревший, но смысл был ясен.

'Я знаю'

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1784992>